

В истории немецкой литературы XVIII века вряд ли можно найти подобное сочинение. Именно это и заинтересовало Малиновского. Юнг-Штилинг сравнивает XV век с XVIII. Такие факторы, как введение книгопечатания и открытие «Нового света» в период Возрождения, расширили кругозор европейцев. По мнению Юнга-Штилинга, время Реформации, гуманизма и Возрождения в Германии очень способствовало «общему познанию истины».³⁰ Для характеристики воздействия Реформации и перевода Библии автор использует типичную для периода Просвещения символику света. Малиновский переводит слова «das Licht» и «zu beleuchten» соответственно словами «свет» и «освещать», обозначившими ключевые понятия периода Просвещения в России. С тех пор как любой верующий получил возможность купить себе Библию на немецком языке и задуматься над ней, по-своему ее осмыслить, люди, по мнению Юнга-Штилинга, освободились от необходимости прибегать к духовенству в качестве посредника при общении с Богом. Здесь он выступает защитником свободы мысли и совести. Возникновение свободных общин верующих и сект вне больших церковных организаций, по мнению автора, соответствовало Писанию, ибо апостол Павел говорит: «.. надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (Кор. I : 11, 19)

Как утверждает Юнг-Штилинг, XVII столетие было веком войн. Войны велись еще и в XVIII веке, автор называет их «частными».³¹ На связь войны и мира, с одной стороны, и развития или торможения истории мысли, с другой, в дальнейшем указал и В. Ф. Малиновский в своем главном труде «Рассуждение о мире и войне». По Юнгу-Штилингу начиная с периода церковной реформы дух нации в Германии проявился в писаниях многих неконформистских мыслителей. Он отдает предпочтение такому способу историографии, при котором отмечаются все проявления прогрессивной мысли в общественном сознании, а не повествуется о деяниях королей и военачальников. Он не упоминает Мартина Лютера, но говорит о переводе Библии на немецкий язык, как о событии, ведущем к духовному освобождению. Юнг-Штилинг, воспитывавшийся в кальвинистской вере, вырос вблизи той местности, где в 1726–1742 годах создавался полный перевод Библии в объеме 6000 страниц, с многочисленными замечаниями мистического характера (так называемая «Берлебургская Библия»). Он был известен и в России, но распространение его еще недостаточно изучено.³² В романе «Теобальд, или Мечтатели» Юнг-Штилинг обращает внимание именно на этот перевод Библии.

Юнг-Штилинг симпатизирует Готтфриду Арнольду, автору «Независимой истории церкви и еретиков» (1697–1699).³³ Арнольд сочувственно отзывался о всех христианских мыслителях, которые указывали на отсут-

³⁰ ИРЛИ, ф. 244, оп. 25, № 317, л. 2 об.

³¹ Там же л. 10.

³² См. *Urlinger J. Die geistes- und sprachgeschichtliche Bedeutung der Berleburger Bibel. Ein Beitrag zur Wirkungsgeschichte des Quietismus in Deutschland. Inaugural-Diss. Saarbrücken, 1969. S. 247.*

³³ См. *Gottfried Arnold (1666–1714) Mit einer Bibliographie der Arnold-Literatur ab 1714 / Hrsg. v. D. Blaufuß und D. Niewohner. Wiesbaden, 1995.*